

Мария Ленц
(Солозובה)

Сенька Рыжий и милицейские яблоки

Мария Ленц (Солозобова)

**Сенька Рыжий
и милицѣйские яблоки**

«Издательские решения»

Ленц (Солозובה) М.

Сенька Рыжий и милицейские яблоки / М. Ленц (Солозובה) —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512076-2

Эта история, написанная автором в возрасте двенадцати лет и отредактированная спустя годы, может быть интересна и детям, и взрослым. Колоритные и живые персонажи, деревенский говор, атмосфера середины прошлого века и добрый, простой юмор — вот что читатель найдет под обложкой этой книги. Юным читателям предоставляется возможность узнать, каким было деревенское детство их дедушек и бабушек, а более старшее поколение испытает приятную ностальгию.

ISBN 978-5-00-512076-2

© Ленц (Солозובה) М.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сенька Рыжий и милицейские яблоки

Мария Ленц (Солозобова)

© Мария Ленц (Солозобова), 2020

ISBN 978-5-0051-2076-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Лучины – село небольшое, всего на пяток улочек. Лежит оно за рекой Ручейкой, возле большого холма, в низине. Село это непримечательное: низенькие деревянные домики с черепичными крышами, заборы да плетни, а еще – липы, березы вокруг села...

Если обойти крайнюю улочку да пройти огородами, вы окажетесь на Малом Яру. Малый Яр – это особое местечко за Лучинами, где ребяташки собирают землянику. Земляника тут росла крупная, сладкая, но было ее немного, поэтому, кто уж первый заприметил, что ягоды поспевают, того и добыча!

Еще были в Лучинах богатые сады. Ну, не сказать – «богатые», а просто садовничать тут любили. Сажали лучиновцы малину, смородину, черешни, яблони, груши... Много было старых деревьев, на которых зрели крупные да сладкие плоды и ягоды – на радость местным, лучиновским мальчишкам.

Да, мальчишки до садов в Лучинах были большие охотники! И как взрослые с этим ни боролись, охотники эти в селе не переводились. По огородам мальчишки, считай, что почти и не лазили. Во-первых, в соседском огороде росло то, чего и так дома полно – свекла, морковь, лук, петрушка, огурцы... А, во-вторых, сложно было захватить нужный момент – хозяйева очень часто появлялись на огороде, и без пригляда он почти не оставался. С садами же дело обстояло совсем иначе, и вокруг этих-то самых садов, а вернее, одного только сада, завертелась вся эта история...

«По садам ходить», как говорилось тогда у местных ребят, мог не всякий. Если «споймают» – от хозяев по первое число получишь, а когда и домой отведут, нажалуются родителям. Тогда уж достанется на орехи! Нет, непростое это было дело, непростое.

Ну, довольно вокруг да около ходить! Заглянем-ка на Малый Яр. Здесь, даже когда земляника еще не попевала, было полно лучиновских мальчишек. Они чаще всего собирались именно на этом месте, когда нужно было что-то обсудить или куда-то отправиться вместе.

Сейчас мальчишки, сидя у оврага, обдумывали предстоящий поход за черникой. В стороне сидели пять-шесть девчонок, которые тоже собирались по ягоды в компании мальчишек. Этим мальчишки были не очень уж довольны, ведь по пути они могли и в чужой огород заскочить, и пару яблок из сада какого-нибудь стянуть... А девчонкам все это по большей части не нравилось. Могли и пожаловаться – «донести» кому надо из старших. В общем, каши с ними не сваришь!

...Мальчишки сидели кругом возле оврага и болтали.

– Надо в Ежовый лес идти! Там черники энтой – навалом! Во! Сто рублей даю – лучшее место! – с жаром заверял Федька.

Его сосед, Ванька Русый, снисходительно усмехнулся.

– У тебя и гривенника не сыщешь! А лучше овражка возле Ручейки места нет! Туда, ребята!

– Ради десятка ягод до самой Ручейки плестись... – недоверчиво хмыкнул Спирька. – Тоже, сочинил!

Мальчишки загалдели на разные голоса.

– Ребята, пошли в Сосновую рощицу! Там полянка хорошая, вот тогда уж и вправду наберем ягоды! – поднявшись, решительно сказал Сенька Рыжий. – Туда и пойдем, а?

Ребята затихли, призадумались.

– А, верно! Пошли! Айда-а! – выкрикнул Спирька, товарищ Сеньки, и по-залихватски свистнул.

Девчонки все, как одна, позажимали уши и недовольно переглянулись, после чего, как ни в чем не бывало, стали перешептываться дальше, слушая мальчишек крем уха.

– Решено! – подвел черту Степка, верховод лучиновских мальчишек.

Его помощником (и второй по значимости персоной) был Сенька, но в последнее время Степка и его команда как будто подзабыли об этом, а по пути к рощице предоставлялся шанс напомнить им о себе, поднять свой авторитет... Ведь идти к Сосновой роще нужно было через две улицы, задворками, а значит, по пути попадетса много садов и дворов, где растут груши, черешни и яблони.

В общем-то, честно говоря, свою славу Степка приобрел совсем другим путем. Как понял потом Сенька, не напрасно... Но, с умением и сноровкой добыв угощение на свою компанию, можно было все-таки кое-как напомнить о своем положении.

В последнее время у Сеньки появилась своя команда, несколько отделившаяся от Степкиной. Она состояла всего из пяти мальчишек, зато стояла за своего коновода горой...

Сенька оживился, и, кивнув своим ребятам, направился к проулку, через который и начинался путь к Сосновой роще. Девочки, переглянувшись и посоветовавшись, решили идти в другую сторону – к Ручейке, чем немало обрадовали мальчишек.

Раньше Сенька не слишком часто таскал ягоды или фрукты из чужих садов. Но в последнее время им словно что-то овладело, и сейчас он был решительно настроен «угостить» команду.

Весело переговариваясь, мальчишки задворками отправились к заветному месту. Как всякие деревенские ребята, они всю болтали, шумели, принимались ссориться, затем быстро мирились и снова с жаром обсуждали свои важные, тайные мальчишечьи дела.

По пути двое ребят из Сенькиной компании заскочили в огород к тетке Груне, нарвали щавель, наелись досыта и, еле догнав остальных, пошли дальше, как ни в чем не бывало. Тут Сенька и решил, что самое время удивить товарищей. Он, проходя по Черешневой улице, заметил забор бабки Агафьи – той самой, у которой в саду, по слухам, росла самая крупная и сладкая малина.

– Ну, ребята, дело будет! Ждите угощения! – подмигнул он.

Поплевав на ладони, Сенька ловко ухватился за забор, вскарабкался на него, подтянувшись на руках, и прыгнул во двор. Там, во дворе, по другую сторону деревянного забора рос большущий куст малины с крупными, как на подбор, ягодами. Сенька, воровато оглядываясь по сторонам, подкрался к кусту и стал собирать малину.

Сначала он поминутно озирался и клал ягоды только себе в рот, но потом, увлекшись, расходился все больше: совал малину под майку, рвал чуть ли не с ветками, не обращая внимания на кусачие шипы. И тут... Сеньку сгубила жадность. Он вздрогнул от того, что кто-то крепко схватил его за плечо.

Сенька подскочил на месте и обернулся. Перед ним стояла сама бабка Агафья, и вид у нее был очень грозный – не хуже, чем у сказочной Яги.

– А-а-а, мошенник! Попа-ался! Ну погоди-и, я тебя! – Агафья ловко сорвала у самого забора пучок крапивы и, покрепче ухватив несчастного Сеньку, начала охаживать его жгучей крапивой по плечам и спине.

Бедолага, как мог, увертывался, вырывался, вскрикивал и ойкал, и в конце концов, собравшись с силами, рванулся и едва ли не перелетел через забор на манер этакой бескрылой птицы. Оказавшись в безопасности, он тяжело и шумно отдышался.

- Ну как?
- Где малина?
- Что? Что было?
- Поймали?
- Добыл ягод-то?

На него со всех сторон посыпались вопросы взбудораженной ребятни. Сенька угрюмо кивнул и громко шмыгнул носом.

- Добыл! Собственную спину сменял на малину, – проворчал он без улыбки.
- Словили-таки! – сочувственно ахнул Ванька Русый.
- Ну, попало малость от бабки. Ничего, пустяк дело! – сплюнув на землю, небрежно бросил Сенька и не без тайной гордости продемонстрировал всем любопытствующим покрасневшие плечи и спину в волдырях.
- Не слабо... – проговорил Ванька, – А ягода?
- Вот, нате вам! – Сенька достал из-за пазухи жалкую горстку мятой малины.

Команда Сеньки мгновенно расхватила ягоду и посовала ее в рот. Остальные мальчишки, оставшиеся без угощения, переглянулись и неуважительно усмехнулись.

– Тоже, малинник выискался! Попался, як ведмедь на пасеке... – ехидно хмыкнул Яшка Хохолок. – Зато по спине прошлись!

– Чья бы корова мычала... – обиженно пробормотал Сенька, видя, что авторитет его за счет этой неудачной вылазки если и поднялся, то очень мало. Зато спина пострадала нешуточно...

– Ладно, бросьте, ребя! Еще успею гостинца добыть на вашего брата, – неопределенно пообещал он.

Тянулись и тянулись заборы: зеленые, голубые, коричневые, простые деревянные, из неокрашенных досок... Вот наконец показался длинный, крашенный суриком забор. Это был двор местного участкового Петра Иваныча – то есть, не совсем его, а его тещи, бабушки Наташи. Сам Петр Иваныч жил возле милицейского участка, в маленьком флигельке, а в выходные или после короткого дежурства приходил в этот самый двор.

Сад у бабы Наташи был большой, со старыми плодовыми яблонями и черешнями. Не будь он «милицейским», давным-давно бы обобрала его вчистую мальчишечья саранча. Но, поскольку сюда нередко захаживал сам Петр Иваныч, ребята сто раз подумают, прежде чем сунуться в этот сад – да оно и любому понятно...

Сенька покосился на свежыкрашенные коричневые доски и произнес как будто бы про себя:

– А забор-то и не особо высокий... На него сразу залезешь, без подготовки!

– Ну, вот и лезь первый, и напрямиком в отделение! – усмехнулся Яшка. – Як в руки к участковому угодишь!

– А в сад можно и не лезть... – развел руками Сенька. – Тут и так близко, с забора рукой достанешь.

– Это как? – с интересом спросил Спирька.

– Видишь яблоню? Во-он, у самого забора? – указал рукой Сенька. – Если влезть на забор вон оттуда, до той ветки будет рукой подать!

– А яблоки-то еще не поспели... – протянул немного оробевший Ванька.

– Ну, это ж ранний сорт, его и так неплохо! – отмахнулся беззаботный Сенька.

К разговору прислушались мальчишки из Степкиной команды.

– О чем толкуешь? – спросил краснощекий Федька. – Уж не решил ли ты, брат, милицейские яблоки стянуть?

– Точно! Пусть слазит, как миленький, если не слабо! – вылез вперед тощий Митька.

– Да ты чего... Сам бы полез! – защитил своего товарища Ванька.

– А чего он говорит – «рукой можно достать»?! Вот пускай сам и достает! Языком трепать все горазды, – хмыкнул не унимавшийся Митька.

Мальчишки громко загалдели.

– Ну, слабо? – спросил Яшка с противной ухмылкой.

– Мне-е-е слабо? Мне-е? – Сенька сам не заметил, как сделал шаг вперед.

Отступать было уже поздно.

– Сень, неужели ты и вправду туда полезешь? – по-простому спросил Степка.

Он спросил без подковырки, без усмешки, но что-то в его голосе заставило Сеньку подскочить. Именно эта неуловимая тень сомнения, мелькнувшая в глазах Степки, подхлестнула его.

– А что? И полезу! – решительно припечатал он.

Только после этих, вслух произнесенных, слов Сенька понял, на что идет. Он собирается самолично лезть в сад участкового – пусть только «с забора» – и принести из него яблоки. И не через день, не к вечеру – сейчас лезть. Любое отлагательство будет расценено как трусость. Если вызвался – иди!

«Была – не была! Полезу!» – решил расхрабравшийся Сенька и кивнул Ваньке.

– Будешь принимать яблоки! Становись под забором, в кустах!

Ванька Русый встал в указанном месте, словно солдат, получивший приказ командира. А Сенька, оглянувшись на товарищей, поплевал на ладони, потер их и со значением проговорил:

– Пошел!

В толпе мальчишек пронесся гул. Даже Степка – и тот покачал головой. Сенька в глубине души уже сто раз пожалел о своих словах. Но не таков он был, чтобы так просто отступить! Эх, Сенька-Сенька, скоро поймешь ты, что таким путем славу не сыскать... Скоро, да не сразу.

Сенька ухватился за край забора, подтянулся, закинул ноги и уселся верхом на «милицейском» заборе с самым залихватским видом. Ребята переглянулись и затихли. А лихой налетчик, с высоты своего не очень удобного положения, бегло оглядел сад.

В самой его середине росли две раскидистых черешни с почти поспевшими ягодами. В противоположном углу сада виднелся куст черной смородины. А у самого забора, перед Сенькой, возвышалась старая яблонька. Ее кривая, усыпанная плодами ветка была совсем близко к нему.

Сенька окинул взглядом мальчишек и стал осторожно подползать к ветке, двигаясь по забору и сидя боком. Он сорвал первое яблоко, потом второе, третье... И уже разошелся!

Он рвал и рвал с ветки яблоки и кидал их Ваньке вниз под восхищенные охи и ахи мальчишек. Сенька все больше входил во вкус и уже не думал о грозящих ему последствиях.

«Зеленые еще... Жестковаты! Но это пустяк, ничего! Дело-то не в яблоках», – думал Сенька, собирая незрелые плоды.

Осознание собственной храбрости и отчаянности приятно грело его мальчишечью душу.

– Все, хорош! Кончай! – шепнул Ванька с опаской.

– Спускайся давай! – вторил ему Спирька.

Но куда там! Сенька вошел в азарт, ветка тряслась и дрожала под его рукой, а он жадно обдирал ее и не мог остановиться. И тут... у Сеньки даже яблоко на землю упало. Внезапно он увидел в саду самого Петра Иваныча, участкового, который стоял под той же яблоней к нему спиной и мирно разговаривал с бабой Наташей.

У Сеньки в животе что-то защекотало. Он вдруг представил, как участковый сейчас медленно обернется, и... от воображаемой картины его красная спина зачесалась еще сильнее. Сеньке всей душой захотелось оказаться сейчас возле мальчишек-товарищей и под их дружную и веселую болтовню умчаться куда глаза глядят.

Осуществить это было легче легкого. Нужно было тихо спрыгнуть с забора обратно на землю или хотя бы просто наклониться назад и упасть на мягкую траву возле своей компании. Сенька решил так и сделать. Он зажмурился, отцепившись от забора, шлепнулся на влажную землю. С полминуты он лежал, неподвижно, глубоко дыша и закрыв глаза. А когда все же открыл их, его сразила ужасная, жуткая догадка: он, Сенька, упал не на задворки, к мальчишкам, а в другую сторону – в «милицейский» сад, к самым ногам участкового...

Во рту у Сеньки вдруг стало так кисло, словно он съел полкило этих самых ворованных яблок. А невозмутимый Петр Иванович, который был от природы немного глуховат, уже успел закончить свою беседу с тещей и теперь наконец обернулся.

Каково же было его удивление, когда он увидел на траве в собственном саду мальчишку, и не просто мальчишку, а Сеньку Рыжего, с которым как раз собирался поговорить о черешне бабки Агафьи, которую тот почти дочиста обобрал...

– Та-ак, а ты что тут делаешь, друг любезный? – протянул участковый без уместной в этом случае суровости.

Сенька, недолго думая, перевернулся на живот и молча по-пластунски пополз к забору.

– Эй, приятель, да погоди ты! А ну-ка живо вставай! Ты же у нас не жук какой, а взрослый парень, – спокойно сказал Петр Иванович.

Деваться Сеньке было некуда. Он встал и уныло поправил мятую майку.

– Здрасьте, дядь Петя! – пробормотал он, не зная, куда глаза девать.

– Здравствуй, здравствуй, Семен, – Петр Иванович деловито оглядел обобранную ветку яблони, а затем и изрядно помятого Сеньку. – Ух ты, ветка-то здорово обработана! Что ж ты тут делал, приятель?

– Я-то?... – Сенька полностью осознал безвыходность своего незавидного положения. – Я-то... Гулял... – произнес он еле слышно.

– Гулял, говоришь? – нарочито удивился Петр Иванович. – В саду Натальи Дмитриевны? Вот как! И часто, позволь спросить, ты так по чужим садам гуляешь?

– Не-е... – протянул Сенька, сам не зная, что за чушь городит. – Не часто...

– А сейчас, друг мой ситцевый, что тебя сюда занесло? – продолжал расспросы милиционер, при этом не обнаруживая никаких признаков сердитости. – Ответствуй!

Сенька молча теребил майку.

«Попал и пропал!» – с отчаяньем думал он.

– Ну, товарищ Сенька, раз ты в молчанку играешь, пошли к тебе домой – разобраться! – произнес Петр Иванович, у которого кончилось терпение.

– З-зачем разобраться? – как эхо, спросил Сенька.

– Как – зачем? Тогда ты мне ответь, зачем ты в сад Натальи Дмитриевны залез, – спросил участковый с упреком, – И по какому праву яблоки посрывал?

Положение Сеньки окончательно зашло в тупик. Утверждать, что он не трогал яблок, было невозможно – голая ветка прямо над ним выдавала его, что называется, с головой.

– Ну, Семен, раз ты молчишь, пойдём-ка к тебе домой, – заключил участковый.

Сенька с тоской поглядел на обобранную ветку. И тут в его голову пришло неожиданное решение. Эта же самая ветка, которая обличала его в преступлении, могла его спасти!

– Пойдемте! – покорно кивнул Сенька, после чего вдруг рванул к забору, подпрыгнул, ухватился за злосчастную ветку и, перепрыгнув через забор, моментально оказался по другую его сторону – откуда только прыть взялась!

Ребята поняли его без лишних слов. Они бесшумно унесли следом за своим героем огородами и быстро скрылись из виду.

Так первая вылазка Сеньки закончилась почти благополучно.

2

Мальчишки, добежав до Малого Яра, расселись у овражка и стали угощаться раздобытыми яблоками. При этом кто-нибудь из них нет-нет да и выделял уважительный комментарий в адрес «героя». Даже сомневавшиеся до того мальчишки из команды Степки Сеньку явно зауважали.

– Ну, ты, конечно, парень удалый! – похлопав «героя» по плечу, сказал Степка. – Только уж вылазкой не очень-то увлекайся!

Сенька пропустил мимо ушей вторую половину замечания.

– Не всякий хлопец в милицейский сад полезет! – смачно вгрызаясь в яблоко, проговорил Яшка Хохолок. – Экий ты!

– Ну, брат, удивил! – уважительно протянул Спирька.

Компания угощалась яблоками и оживленно болтала. На всех яблок, конечно же, не хватило. К тому же, они оказались кислыми, что несколько смазало глубокое впечатление от Сенькиного «подвига». Но то, что яблоки были «милицейскими», все же несравненно выделяло Сеньку и его вылазку среди прочих подобных тому «садовых подвигов».

Обсуждение вылазки длилось добрые полчаса.

– А чего ж ты в сад спустился? – простодушно спросил Федька. – Ты ж вроде как собирався с забора ветку обобрать.

– А я решил смородины почерпнуть! – не моргнув глазом, присочинил Сенька. – Не успел вот только, эх!

Впоследствии о своем падении под ноги участковому он рассказал только самым верным товарищам – Спирьке и Ваньке Русому, но это нимало не снизило его авторитет в их глазах.

После бурного обсуждения «подвига» Сеньки все дружно побежали на речку Ручейку – купаться и удить. Наевшись на берегу ухи из мелкой рыбешки и закусив земляникой из ближнего овражка, мальчишки торжественно двинулись в село во главе со Степкой и Сенькой.

История с вылазкой была благополучно подзабыта участковым, поскольку на следующий день у него состоялось долгое и трудное дежурство, после которого он не желал ходить по селу с мелкими разбирательствами. А Наталье Дмитриевне Петр Иваныч предпочел ничего не рассказывать – не огорчать понапрасну старушку.

Итак, Сенька вышел, что называется, сухим из воды. И, ко всему прочему, приобрел немалую долю уважения среди лучиновских мальчишек. Но мальчишечья слава – вещь ускользающая, ее надо уметь удержать... И одного подвига порой бывает недостаточно, чтобы утвердиться в своем положении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.